

Маленький мальчик идет по сибирскому городу и мечтает. Война. Мальчику восемь лет. Он мечтает о том, чтобы сбежать на фронт и бить врага — все дети войны мечтали об этом. Еще он мечтает о том, чтобы вернулся с фронта отец. Мальчик не знает, что мама давно уже получила «похоронку», но сыну ее не показывает. Может, и потому не показывает, что сама не может поверить до конца...

— Наверное, воспоминания о войне — самые тяжелые Ваши воспоминания?

— Конечно, было горько, голодно. Но ведь это — детство мое... Я эвакуировался в Сибирь вместе с детским садом, который потом преобразовался в интернат — значит, с друзьями своими. Некоторые из нас никогда не выезжали из Москвы, а тут сразу — Сибирь, новые места, новые люди. Интересно ведь!

Видели фильм «Двадцать дней без войны»? Не знаю другой картины, где бы так точно рассказывалось о тыле Великой Отечественной. Трудно было всем, но жизнь продолжалась. Оставаясь детьми, мы познавали тяжесть и боль взрослой жизни.

Именно в это время мне открылось многое из того, без чего я никогда бы не смог стать актером. Называть какие-то конкретные эпизоды было бы неправильно. «Что в детстве повлияло на Вас более всего?» — иногда спрашивают меня. Отвечаю: война, гибель отца.

— Значит, человека формируют трудности, испытания?

— Нет. Мне кажется, счастье — самая лучшая школа. Я даже как-то стеснялся этих своих мыслей, пока не нашел в письме Пушкина своему другу Павлу Нащокину такие вот строки: «Говорят, что несчастье хорошая школа: может быть. Но счастье есть лучший университет. Оно довершает воспитание души, способной к добру и прекрасному...»

Иное дело: человек должен быть готов к трудностям. И, к сожалению, невозможно понять боль другого человека, не испытав ее самому. Достоевский говорил, что истину можно познать, только пройдя через боль и муки. Согласен. Мы привыкли к выражению, что путь к звездам лежит через тернии, и редко задумываемся над тем, что иного, более легкого пути, попросту нет.

Но противоречу ли я сам себе? Нет, по-моему. Человек рожден для счастья, но живет он в непростом мире и должен быть готов к столкновению с ним. И потому меня огорчает инфантилизм некоторой части современной моло-

дежи, когда панически боятся даже самых маленьких неприятностей, не понимая, что диалектика жизни пока такова: без преодоления взойти на вершину невозможно. Мне не кажется правильным, когда молодой человек стремится жить легко, обходя все острые вопросы.

— Наверное, имея такую четкую нравственную пози-

Булгакова «Кабала святош (Мольер)»?

— Булгаков — один из наиболее близких мне писателей, а «Мольер» — одна из самых любимых пьес. Я давно мечтал сыграть эту роль. В нашем театре «Современник» мы искали режиссера на эту постановку, а когда не нашли, я решил попробовать сам.

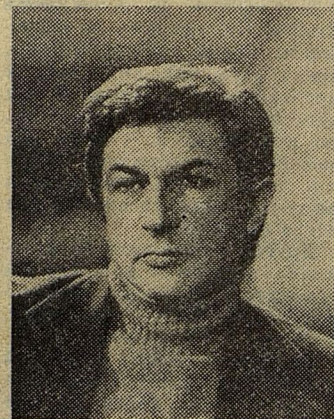
Меня, конечно, интересова-

Инфантилизм, о котором мы говорили, — признак бездуховности и одновременно проявление слабости. Очень огорчительно, что у некоторых молодых людей нет стремления к тому, чтобы сделать свое существование более духовным. Хотя, конечно, не эта часть молодежи определяет лицо поколения... Я, скажем, знаю, что, если выступаю в студенческой аудитории, — это всегда будет интересно для меня, всегда будет остро, честно, искренно...

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Игорь Кваша:

ПУСТЬ ПОБЕЖДАЕТ ДОБРО

цию, Вы не испытываете сомнений и разочарований в своей работе?

— Наоборот, всегда испытываю! Работаю мучительно. И это не просто слова. Сыграв уже немало ролей и получив определенную известность, я чуть было не бросил актерство. И все же я люблю свою работу, несмотря ни на что. Пожалуй, именно так: люблю, несмотря ни на что.

Человек творит, чтобы приблизиться к гармонии, но полная гармония недостижима.

В ярких, фантастических мечтах мы порой представляем себе некий прекрасный город, и очень хотим увидеть его, а попав туда, подчас разочаровываемся. В жизни все одновременно и богаче, и бедней, чем в мечтах. И мне всегда кажется, что в таких случаях мне не хватило сил и таланта воплотить то, о чем мечталось. Всегда неудовлетворен тем, что сделано.

И еще: я люблю свою профессию, но иногда думаю, что должен бы заниматься делом более индивидуальным, ведь актер — одна из самых «несамостоятельных» специальностей. Вот, скажем, занялся живописью и показалось: если бы взялся за это раньше, быть может, сделал бы больше, чем в своей актерской работе.

Но живопись так и остается хобби, а актерство, теперь еще плюс режиссура — главной работой.

— Почему для своего режиссерского дебюта Вы выбрали именно пьесу Михаила

Булгакова «Кабала святош», что она о театре, о людях театра. Проблемы, затронутые в ней М. А. Булгаковым, шире: вообще о судьбе художника.

— Вы не боитесь показывать Мольера в минуты слабости, даже отчаяния, в минуты поражений. На Ваш взгляд — был ли он сильным человеком?

— Что такое сильный человек? В Мольере была сила уже хотя бы потому, что он мог вести за собой театр. Но разве дело только в этом, разве это главное?

На мой взгляд, внутренне богатый человек — всегда сильная личность, потому что может противостоять всем соблазнам мира, всем несправедливостям. Сила человека еще и в том, чтобы, несмотря ни на какие обстоятельства, постараться остаться собой, не предать себя.

Я был знаком с академиком Ландау, он внешне не производил впечатления могучей природы, но это была личность, сильная своими убеждениями, и столкнувшись с ним, который он считал единственно правильным, было невозможно. Сила должна быть духовна, сильный человек должен быть творцом, иначе эта сила может принести большой вред.

Мне кажется, что творец — это тот, кто умеет мыслить и чьи помыслы направлены на то, чтобы нести людям добро. Способность к творчеству — это качество человека, а не признак профессии.

Меня восхищает в современных молодых людях широта интересов, обилие знаний, умение идти к своей цели. Много лет назад я познакомился с десятилетним мальчиком Борей, я много старше его, но мне и тогда, и теперь было страшно интересно с ним разговаривать. У него всегда был — и есть, конечно, — огромный внутренний мир, который интересно познавать. Он ничего не берет просто на веру, до всего хочет дойти сам, своим умом. Боря учился в школе рабочей молодежи, работал осветителем в нашем театре «Современник», учился в ГИТИСе. Сейчас Борис Любимов — кандидат искусствоведения, известный критик, заведует кафедрой в ГИТИСе. Не так уж важно, чего он достиг. Даже, если бы и не добился всех этих званий, он остался бы человеком интересным и сильным. Остался бы творцом.

Таких ребят встречаешь повсюду. Мне кажется, что общее в них — острое восприятие мира со всеми его сложностями и противоречиями, боль за мир и любовь к этому миру.

— А какая, на Ваш взгляд, вообще самая положительная и самая отрицательная черта в человеке?

— Самая положительная — способность любить. Самая отрицательная... Тут я верю Булгакову. На вопрос: Что самое мерзкое в человеке? Одни отвечали: «злость», другие: «скудость», Булгаков сказал: трусость,

все остальное — производное от трусости. Кстати, человеком творческим может быть только смелый человек. Это очень и очень нелегкое дело.

— Чем Вы объясняете повышенный интерес сегодня, особенно среди молодежи, к книгам, театру, кино?

— Естественной человеческой тягой к добру, к самопознанию. А искусство по природе своей доброе, если это настоящее искусство. Если природа искусства зла, то она не истина, и это уже не искусство.

Замечательно сказал об этом Пушкин: «Гений и злодейство две вещи несовместные». А Сальери, который убивает Моцарта, Пушкин рисует не как творца. «Ремесло поставил я подножием искусству; я сделался ремесленник... Музыку я разъял, как труп. Поверил я алгеброй гармонию», — так о себе говорит сам Сальери.

Наиболее близки мне совершенно разные писатели — Пушкин, Л. Толстой, Ахматова, Булгаков, в разных жанрах они писали, но во всех своих произведениях несли миру добро.

Какие бы чудовищные, фантастические маски, страшные образы ни создавал Гоголь, никто, на мой взгляд, больше, чем он, Россию не любил, никто не относился к ней столь болезненно и остро. Все страшное, подчас неприятное в произведениях Гоголя продиктовано не ненавистью, а любовью.

Будущее, конечно, принадлежит творцам. У человечества нет дилеммы: если люди добра не победят зло — человечество погибнет.

— И вопрос последний: Ваше пожелание самому себе?

— Боюсь, что не буду оригинален: желаю себе интересной работы и как актеру, и как режиссеру. Последнее будет очень кстати, потому что я начинаю работу над спектаклем по пьесе Булгакова «Дни Турбиных». Во время работы над «Мольером» мне посчастливилось встретиться с истинными творцами, талантливыми людьми — художником Б. Биргером и композитором Э. Денисовым. Наше сотрудничество продолжится и в новой работе, и это вселяет в меня надежду.

Ведь один спектакль еще ничего не решает, и я далеко не могу назвать себя профессионалом. Понимаю, новая работа вызовет огромные трудности, но ведь путь к истине без трудностей и сомнений невозможен.

Жизнь человека — это путь к себе-творцу. Путь сложный, но единственно необходимый.

Беседу вел
А. МАКСИМОВ.